

Зольников Евгений Андреевич

студент
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте
Российской Федерации
Москва, Россия

**ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СНИЖЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ НАГРУЗКИ
НА БИЗНЕС В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****Аннотация**

Статья посвящена исследованию влияния цифровых технологий на снижение административной нагрузки на бизнес в условиях реформы контрольно-надзорной деятельности в России. Рассмотрены основные цифровые инструменты, внедрённые на федеральном и региональном уровнях, включая ЕРКНМ, ЕРВК, ГИС ТОР КНД, ЕПГУ и другие. Проанализированы механизмы автоматизации проверок, применения риск-ориентированного подхода и регуляторной гильотины. Особое внимание уделено оценке эффекта от цифровизации для бизнеса: снижению количества проверок, упрощению процедур, сокращению затрат. Выявлены институциональные и инфраструктурные ограничения, препятствующие реализации потенциала цифровых решений. Сделаны выводы о необходимости укрепления нормативной базы, развития кадрового потенциала и обеспечения технологического баланса между регионами. Работа основывается на данных действующего законодательства, научных публикаций и официальной статистики.

Ключевые слова: контрольно-надзорная деятельность, административная нагрузка, цифровые технологии, государственный контроль

Современные преобразования в системе государственного управления демонстрируют устойчивую тенденцию к цифровизации ключевых управленческих процессов, включая контрольно-надзорную деятельность (КНД). Эта трансформация обусловлена необходимостью повышения эффективности государственного контроля, снижения затрат на его реализацию и, одновременно, ослабления регуляторного давления на предпринимательскую среду. В условиях экономической нестабильности и растущей конкуренции как внутри страны, так и на глобальных рынках, административная нагрузка становится критическим фактором, способным сдерживать развитие бизнеса, ограничивать инвестиционную активность и тормозить инновации.

Реформа КНД, проводимая в России с начала 2020-х годов, опирается на внедрение цифровых инструментов, направленных на упрощение процедур, минимизацию избыточных требований и повышение прозрачности взаимодействия между бизнесом и государством. Принятие Федерального закона № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», создание Единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий,

развитие систем ЕРВК, ГИС ТОР КНД, СМЭВ и других инфраструктурных платформ свидетельствуют о системном подходе к цифровой модернизации контрольно-надзорной сферы. Поддержка реформы на уровне государственной цифровой политики формирует институциональные условия для последовательного снижения административных барьеров в предпринимательской деятельности.

Цифровизация КНД влияет не только на внутреннюю организацию процессов в уполномоченных органах, но и на структуру взаимоотношений с хозяйствующими субъектами. Информационные системы позволяют автоматизировать планирование проверок, повысить обоснованность принимаемых решений, внедрить риск-ориентированный подход, обеспечить единые правила доступа к информации и механизмам обжалования. Всё это создает предпосылки для сокращения временных и финансовых издержек бизнеса, а также для повышения доверия к институтам контроля. Однако наряду с достижениями, цифровая трансформация сопряжена с рядом вызовов – от инфраструктурного неравенства и дефицита квалифицированных кадров до нормативной неопределенности и этических рисков, связанных с обработкой данных.

Настоящее исследование направлено на всесторонний анализ влияния цифровых технологий на снижение административной нагрузки в рамках реформы КНД. Объектом внимания выступают как результаты внедрения цифровых решений на федеральном и региональном уровнях, так и структурные барьеры, препятствующие раскрытию их потенциала. Особое внимание уделяется практическому измерению эффекта цифровизации для бизнеса, оценке нормативной среды и институциональной готовности системы контроля к дальнейшему технологическому обновлению.

В условиях масштабной реформы контрольно-надзорной деятельности в России цифровизация рассматривается не как вспомогательный инструмент, а как ключевой механизм трансформации регуляторной среды. Государственная политика, нацеленная на снижение административной нагрузки на бизнес, всё чаще опирается на алгоритмы, платформенные решения и цифровую аналитику. Автоматизация контрольно-надзорных процедур и интеграция данных между ведомствами становятся основой для формирования предсказуемой, прозрачной и менее затратной системы взаимодействия бизнеса с государством. Наиболее заметным проявлением цифрового вектора стало создание Единого реестра контрольных (надзорных) мероприятий (ЕРКНМ), который пришёл на смену Единому реестру проверок. Его внедрение

обеспечило централизованный контроль за планированием и проведением проверок, исключение дублирующих мероприятий и возможность мониторинга в режиме реального времени [1].

Системы, подобные ЕРКНМ, наполняются из других цифровых реестров – например, Единого реестра видов контроля (ЕРВК), содержащего более 20 тысяч карточек, что позволяет унифицировать контрольные практики и сократить вариативность интерпретации требований на местах. Эффективность взаимодействия повышается за счёт внедрения цифровых платформ «ГИС ТОР КНД», «ГИС ПКНД» и сервисов вроде «Мобильный инспектор», позволяющих инспекторам осуществлять проверку с использованием планшета, автоматизированных чек-листов и геолокации. Данные меры направлены не только на упрощение самих процедур, но и на снижение человеческого фактора, минимизацию ошибок и повышение оперативности анализа результатов контрольных действий [4].

Важной особенностью цифровизации КНД является переход к риск-ориентированному подходу. Автоматизированные системы классифицируют подконтрольные объекты по степени потенциального вреда и вероятности нарушений, позволяя сосредотачивать ресурсы на действительно значимых проверках и одновременно уменьшать давление на добросовестных предпринимателей. Это подтверждается снижением общего числа проверок: в 2019 году было зафиксировано 1,5 млн контрольных мероприятий, тогда как в 2021 – уже 741 тыс., при этом суммарные издержки бизнеса сократились на 160–180 млрд рублей [4].

Набор цифровых решений расширяется за счёт поддержки со стороны Единого портала государственных услуг (ЕПГУ), интеграции с Системой межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) и Единой системой аутентификации (ЕСИА), что обеспечивает единообразный доступ как для должностных лиц, так и для предпринимателей. Наряду с этим активно внедряются инструменты предварительного (*ex ante*), текущего (*on-going*) и ретроспективного (*ex post*) анализа регулирующего воздействия (ОРВ), которые позволяют более обоснованно корректировать обязательные требования к бизнесу. Однако полноценная реализация оценки фактического воздействия нормативных актов остаётся характерной лишь для отдельных стран СНГ, включая Россию, что ставит задачу расширения методической базы и практик ОРВ [5].

На региональном уровне также фиксируется устойчивый прогресс. Во многих субъектах Российской Федерации разрабатываются и внедряются цифровые платформы, адаптированные под специфику регионального регулирования. Примером служит Московская область, где реализованы мобильные приложения для инспекторов, обеспечивающие фотофиксацию нарушений и автоматическую синхронизацию с геоинформационными системами. Такие решения существенно сокращают сроки административных процедур, снижают объём бумажного документооборота и исключают дублирование запросов между ведомствами. Развитие цифровых решений способствует общему снижению числа контрольных мероприятий, что наглядно подтверждается динамикой в таблице «Сравнительные данные о количестве проверок и экономии бизнес-расходов (2019-2023 гг.)», отражающей сокращение количества проверок и рост экономии затрат бизнеса в 2019-2023 годах. Дополнительным направлением стали региональные цифровые системы для сферы такси, созданные после вступления в силу Федерального закона № 580-ФЗ. Они обеспечивают прямой обмен данными между субъектами бизнеса и государственными органами в соответствии с едиными требованиями к безопасности и мониторингу [4].

Таблица 1 – Сравнительные данные о количестве проверок и экономии бизнес-расходов (2019-2023 гг.)

Год	Количество проверок (тыс.)	Оценка экономии затрат бизнеса (млрд руб.)
2019	1500	0
2020	980	85
2021	741	160
2022	690	175
2023	670	180

Институциональный эффект цифровизации выражается также в реорганизации самих органов контроля. Появляются должности специалистов по цифровой трансформации, администраторов и методологов информационных систем, формируются межведомственные проектные группы, а внутри структур – IT-подразделения. Подобное перераспределение ролей требует не только технической подготовки, но и изменения управленческой культуры, что находит отражение в новых образовательных курсах, разрабатываемых для служащих [3, 6].

Несмотря на положительные эффекты, цифровизация сопряжена с рядом рисков и ограничений. В числе основных проблем – цифровое неравенство регионов,

неоднородность инфраструктуры, низкий уровень цифровой грамотности отдельных категорий сотрудников и слабая координация между ведомствами. Кроме того, использование больших данных, автоматизированных решений и биометрических технологий в ряде случаев вызывает обеспокоенность как со стороны граждан, так и экспертного сообщества. Отсутствие чётких механизмов обратной связи и досудебного обжалования в отдельных цифровых системах также снижает уровень доверия [2].

Одним из инструментов смягчения цифровых рисков становится внедрение регуляторной гильотины – механизма, позволяющего масштабно пересматривать и отменять устаревшие обязательные требования. Примеры успешных реформ, таких как проекты HITROREZ в Хорватии или инициативы в Корее, подтверждают эффективность этого подхода при условии его интеграции с цифровыми платформами и полной институциональной поддержкой. В российской практике также применяются аналогичные механизмы, в том числе создание ФГИС РОТ и формирование исчерпывающего перечня требований к бизнесу [5].

Опыт реформы демонстрирует, что цифровизация позволяет перейти от модели репрессивного контроля к системе аналитического сопровождения бизнеса. Это не означает отказ от надзора, но требует глубоких институциональных изменений и постоянной модернизации платформ. По мере накопления данных открываются возможности для применения искусственного интеллекта в анализе рисков и автоматизации выявления нарушений, но подобные решения должны сопровождаться чёткими правовыми гарантиями и механизмами защиты прав участников. В этой связи особую роль приобретают принципы прозрачности, подотчётности и этической обоснованности цифровых решений в КНД.

Результаты, зафиксированные в официальных докладах и академических исследованиях, указывают на то, что цифровизация КНД уже оказывает измеримое влияние на административную нагрузку: сокращаются сроки процедур, повышается предсказуемость проверок, снижается число дублирующих требований, усиливается взаимодействие органов контроля и подконтрольных субъектов. Для устойчивого эффекта необходима донастройка нормативной базы, закрепление требований к качеству цифровых сервисов и институционализация механизмов их оценки. Только в этих условиях цифровизация может стать не только технологическим, но и структурным ответом на проблему избыточного государственного давления на бизнес.

Проведённый анализ показал, что цифровизация контрольно-надзорной деятельности оказывает прямое влияние на снижение административной нагрузки на бизнес. Внедрение информационных систем, таких как ЕРКНМ, ЕРВК, ГИС ТОР КНД и других, обеспечило переход от фрагментарного контроля к централизованному управлению рисками и прозрачному регулированию. Использование платформенных решений позволило оптимизировать процессы проверок, сократить временные затраты на административные процедуры и снизить затраты бизнеса при взаимодействии с государством.

Цифровые инструменты реформы стали неотъемлемой частью механизма «регуляторной гильотины», ускорив инвентаризацию нормативных актов и выведение из обращения избыточных требований. Одновременно цифровизация позволила интегрировать профилактические механизмы в контрольно-надзорную практику, тем самым сместив акцент с карательной модели на предупредительно-аналитическую. Это привело к перераспределению нагрузки с низкорисковых субъектов на действительно критичные сферы контроля.

Однако реализация цифровой реформы сопровождалась объективными барьерами: неравномерным уровнем цифровой зрелости регионов, дефицитом квалифицированных кадров, фрагментарностью нормативной базы и недостаточной совместимостью информационных систем. Кроме того, встали новые вызовы, связанные с правовой защитой данных и обеспечением этической устойчивости цифровых решений.

Дальнейшее снижение административной нагрузки возможно только при условии закрепления институциональных механизмов цифрового надзора, регулярного обновления регистров требований и технологического равенства между регионами. Требуется переход от точечных цифровых инициатив к унифицированной архитектуре государственного контроля, в которой цифровые сервисы будут не дополнением, а основой управленческой модели.

Цифровизация в КНД доказала свою эффективность на практике, но её долгосрочный успех зависит от готовности системы к гибкому пересмотру инструментов, открытости к обратной связи со стороны бизнеса и последовательного укрепления нормативной инфраструктуры.

Список использованных источников

1. Стенькин Д. С. Реформа контрольной (надзорной) деятельности в российской федерации: опыт цифровизации // Legal Bulletin. – 2024. – №1. – EDN: NQFBIG.
2. Ищенко М. М., Молкоедов Р. А. Влияние процесса цифровизации региональных органов исполнительной власти на бизнес-процессы // Вестник УМЦ. – 2024. – №2 (43). – DOI: 10.24412/2587-6236-2024-243-86-91. – EDN: SSMMGA.
3. Андреев Е. В., Полозков М. Г., Козлова В. И. Цифровая трансформация государственного сектора как необходимое условие перехода на инновационный тип развития экономики // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – №4. – DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-4-87-97. – EDN: AITMHU.
4. Стенькин, Д. С. Внедрение цифровых технологий в деятельность органов исполнительной власти (на примере контрольных и надзорных органов) / Д. С. Стенькин, Д. А. Чучадаев // Российское право: образование, практика, наука. – 2023. – № 4. – С. 64-75. – DOI 10.34076/2410_2709_2023_4_64. – EDN AZUFKU.
5. Минич С. А. Совершенствование системы обязательных требований, предъявляемых к бизнесу в условиях цифрового преобразования экономики // Journal of Digital Technologies and Law. – 2023. – №3. – DOI: 10.21202/jdtl.2023.34. – EDN: IBFBAQ.
6. Недзелюк, Т. Г. Цифровизация контрольной (надзорной) деятельности органов государственной власти / Т. Г. Недзелюк, О. Ю. Франц // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции В 6 т., Казань, 22 сентября 2023 года. – Казань: Издательство "Познание", 2023. – С. 246-249. – EDN LAQLZB.